

Categoria A

REVISTA ARHEOLOGICĂ

serie nouă _ vol. XXI _ nr. 2

Indexată în bazele de date:

SCOPUS, ERIH PLUS, DOAJ, CEEOL, ROAD, ISIFI, CiteFactor

CHIȘINĂU 2025

ISSN 1857-016X
E-ISSN 2537-6144

INSTITUTUL PATRIMONIULUI CULTURAL
SECȚIA PATRIMONIU ARHEOLOGIC

REVISTA ARHEOLOGICĂ

Editor-in-Chief/Redactor șef: dr. Ghenadie Sîrbu
Secretar de redacție/editorial secretary: Livia Ermurachi

Colegiul de redacție/Editorial Board

Dr. **Ludmila Bacumenco-Pîrnău** (*Chișinău/Iași*), dr. hab. **Igor Bruiako** (*Odesa*), dr. hab. **Dumitru Boghian** (*Târgu Frumos*), dr. hab. **Roman Croitor** (*Aix-en-Provence*), dr. **Lilia Dergaciov** (*Chișinău*), dr. hab. **Valentin Dergaciov** (*Chișinău*), dr. **Alexandr Diachenko** (*Kiev*), dr. **Vasile Diaconu** (*Târgu Neamț*), dr. **Mariana Gugeanu** (*Iași*), prof. dr. hab. **Svend Hansen** (*Berlin*), prof. dr. hab. **Elke Kaiser** (*Berlin*), dr. **Sergiu Matveev** (*Chișinău*), prof. dr. hab. **Michael Meyer** (*Berlin*), dr. **Octavian Munteanu** (*Chișinău*), prof. dr. hab. **Sergiu Musteață** (*Chișinău/Târgoviște*), prof. dr. hab. **Gheorghe Postică** (*Chișinău*), dr. hab. **Eugen Sava** (*Chișinău*), prof. dr. hab. **Sergei Skoryi** (*Kiev*), prof. dr. **Victor Spinei**, membru al Academiei Române (*București, Iași*), prof. dr. hab. **Marzena Szmyt** (*Poznan*), dr. **Nicolai Telnov** (*Chișinău*), dr. **Denis Topal** (*Chișinău*), dr. **Vlad Vornic** (*Chișinău*), dr. **Aurel Zanoci** (*Chișinău*).

Manuscrisele, cărțile și revistele pentru schimb, precum și orice alte materiale se vor trimite pe adresa: Colegiul de redacție al „Revistei Arheologice”, Secția Patrimoniului Arheologic, Institutul Patrimoniului Cultural, bd. Ștefan cel Mare și Sfânt 1, MD-2001, Chișinău, Republica Moldova

Рукописи, книги и журналы для обмена, а также другие материалы необходимо посылать по адресу: редакция «Археологического Журнала», Секция археологического наследия, Институт культурного наследия, бул. Штефан чел Мареша 1, MD-2001 Кишинэу, Республика Молдова

Manuscripts, books and reviews for exchange, as well as other papers are to be sent to the editorship of the “Archaeological Magazine”, Section of Archaeological Heritage, Institute of Cultural Heritage, 1 Stefan cel Mare si Sfant bd., MD-2001 Chisinau, Republic of Moldova

Toate lucrările publicate în revistă sunt recenzate de specialiști în domeniu după modelul *double blind peer-review*
Все опубликованные материалы рецензируются специалистами по модели *double blind peer-review*
All the papers to be published will be reviewed by experts according the *double blind peer-review* model

CUPRINS – СОДЕРЖАНИЕ – CONTENTS

STUDII – ИССЛЕДОВАНИЯ – RESEARCHES

Najaf Museibli (<i>Baku</i>) Chagritepe Neolithic settlement	5
Oleksandr Bondarenko, Maksym Glibov (<i>Drohobych</i>), Mykhailo Orlyk (<i>Kropyvnytskyi</i>) Ancient Coins of the 6th – 1st Centuries BC in the Territory of Present-Day Ukraine: Current Scholarly Discourse	14
Yaroslav Onyshchuk (<i>Lviv</i>), Vasyl Ilnytskyi, Vasyl Orlyk (<i>Kropyvnytskyi</i>) The Pottery Complex of the Roman-Period Cemetery Kariv I in the Western Buh Region	27
Gheorghe Postică (<i>Chişinău</i>) Biserica Adormirea Maicii Domnului de la Mănăstirea Căpriană: stratigrafie arheologică	41

MATERIALE ŞI CERCETĂRI DE TEREN – МАТЕРИАЛЫ И ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – PAPERS AND SURVEYS

Дмитрий Кириченко, Анар Агаларзаде (<i>Baku</i>) О фрагменте кургильницы эпохи поздней бронзы – раннего железа из юго-восточного Азербайджана	56
Irina Rusu, Sorin Ignătescu (<i>Suceava</i>) New data on the Second Iron Age fortified settlement from Ibăneşti “Cetatea Măgurei”	64
Vlad Vornic, Sergiu Matveev (<i>Chişinău</i>) Vestigii din secolul al IV-lea d.Hr. descoperite la Dubna (r-nul Soroca)	75

DISCUȚII – ДИСКУССИИ – DISCUSSIONS

Ghenadie Sirbu (<i>Chişinău</i>) Reflection on the synchronisms of the Horodiştea-Gordineşti culture group in relation to other Late Eneolithic communities in Southeast Europe	87
Эльнур Лятиф оглу Гасанов (<i>Гянджа</i>) Об изучении средневекового историко-культурного наследия Гянджи на основе традиционных изделий ткачества	101
Sergiu Musteață (<i>Chişinău</i>) Din istoria și istoriografia arheologiei moldovenești. Studiu de caz: Evul Mediu Timpuriu	107

CERCETĂRI INTERDISCIPLINARE – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – INTERDISCIPLINARY SURVEYS

Mykhailo Videiko, Tetyana Hoshko (<i>Kyiv</i>) Varangians on Dnipro route: a study of 10-12th century metal finds	124
---	-----

**RECENZII ȘI PREZENTĂRI DE CARTE –
РЕЦЕНЗИИ И КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ – PAPER AND BOOK REVIEW**

Д.А. Топал, Грифовые кинжалы типа Иссык и акинаки востока Евразии. Алматы: НИЦИА Бегазы-Тасмола, 2024, 224 с., ISBN 978-601-7106-96-6 [Denis Topal, Pumnale-grifon de tip Issyk și akinakai din estul Eurasiei. Almaty: NITSIA Begazy-Tasmola, 2024, 223 p., ISBN 978-601-7106-96-6] (Sergiu Matveev, Chișinău)	135
Axes vs. helmets: Review on a new book about weaponry of Eurasian nomads Сергей Скорый, Роман Зимовец, Биметаллические чеканы эпохи скифской архаики <i>в Евразии.</i> Харьков: Майдан, 2025, 112 с., ISBN 978-966-372-949-7 [Sergey Skoryi, Roman Zymovets, Bimetallic pickaxes of the Scythian Archaic Period <i>in Eurasia.</i> Kharkiv: Maidan, 2025, 112 p., ISBN 978-966-372-949-7] (Denis Topal, Chișinău)	137
IN MEMOREM	
Serghei Covalenco (10.09.1960 – 09.10.2025) (Natalia Ovcearova, Chișinău)	144
LISTA ABREVIERILOR – СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ – LIST OF ABBREVIATION	146
INFORMAȚII ȘI CONDIȚIILE DE EDITARE A REVISTEI ARHEOLOGICE	147
ИНФОРМАЦИЯ И УСЛОВИЯ ИЗДАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА	148
INFORMATION AND CONDITION OF PUBLICATION IN THE ARCHAEOLOGICAL MAGAZINE	149

MATERIALE ŞI CERCETĂRI DE TEREN – МАТЕРИАЛЫ И ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – PAPERS AND SURVEYS

Дмитрий Кириченко, Анар Агаларзаде

О фрагменте курильницы эпохи поздней бронзы – раннего железа из юго-восточного Азербайджана

Key words: Azerbaijan, The south Caspian region, archaeology, settlement, Late Bronze Age, ceramic, incense-burners.

Cuvinte cheie: Azeirbadjan, regiunea sud-caspică, arheologie, așezare, epoca bronzului târziu, ceramică, afumător.

Dmitry Kirichenko, Anar Aghalarzade

About a fragment of the incense-burner of the Late Bronze – the Early Iron Ages from the southeastern Azerbaijan

The article deals with an ancient ceramic specimen – a fragment of an incense-burner body discovered during archaeological excavations at the Vilashchai settlement (Yardimly district, Azerbaijan Republic) in July 2025. The Vilashchai settlement mainly dates back to the Early Iron Age, although archaeological materials from the Late Bronze Age were also found there. The fragment of the incense-burner body in question was discovered in square 1, at a depth of approximately 50 cm. Preserved dimensions: length: 7-7.4 cm; height: 4-4.5 cm; diameter of the holes: 0.7-0.8 cm. The artifact is brown in color, well-fired, and has traces of soot inside. The clay is pure and the pottery was handmade. Before firing, circular holes were made with a metal or bone awl. This type of incense-burner was widespread in the South Caspian region – in archaeological sites in northeastern Iran (Tepe Hissar, Shah Tepe, Tureng Tepe, Gohar Tappe and Tappe Narges) and one example was found in the Madau-depe settlement in southwestern Turkmenistan. These vessels were widespread from the late Bronze Age to the early Iron Age. The Vilashchai incense burner fragment bears similarities to artifacts found at Gohar Tappe and Shah Tepe. The Vilashchai artifact was likely imported from northeastern Iran. Given the paucity of archaeological sites from this period in the region, it is possible that similar objects exist in southeast of Azerbaijan, and that vessels of this type can be discovered in the future.

Dmitry Kirichenko, Anar Aghalarzade

Despre un fragment de afumător din epoca bronzului târziu – fierului timpuriu din sud-estul Azerbaidjanului

Articolul prezintă informații despre un exemplar de ceramică preistorică – un fragment din corpul unui arzător de tămâie, descoperit în timpul săpăturilor arheologice din iulie 2025 în așezarea Vilyashchay (districtul Yardimly, Republica Azerbaidjan). Așezarea Vilyashchay datează, în principal, din perioada timpurie a epocii fierului, deși aici se găsesc și materiale arheologice din epoca bronzului târziu. Fragmentul corpului afumătorului a fost descoperit în caroul 1, la o adâncime de aproximativ 50 cm de la nivelul actual de călcare. Dimensiuni: Lungime: 7-7,4 cm; Înălțime: 4-4,5 cm; Diametrul orificiilor: 0,7-0,8 cm. Artefactul este de culoare maro, bine ars, pe partea interioară prezintă urme de funingine de culoare gri. În compoziția argilei se conține nisip fin, obiectul fiind modelat manual. Piesa este prevăzută cu orificii, făcute înainte de arderea, probabil cu un obiect metalic, un burghiu sau un vârf îngroșat. Arealul de răspândire al acestui tip de afumător este regiunea sud-caspică – siturile arheologice din nord-estul Iranului (Tepe Gissar, Shah Tepe, Tureng Tepe, Gohar Tappe, Tappe Narges), iar un exemplar a fost descoperit în sud-vestul Turkmenistanului, în așezarea Madau-depe. Recipientele sunt datate în perioada epocii bronzului târziu și începutul epocii fierului. Exemplarul din Vilyashchaya prezintă similitudini în ceea ce privește modul de modelare cu cele din Gohar Tappe și Shah Tepe. Artefactul din Vilyashchaya este, aparent, un import din nord-estul Iranului, deși nu se poate exclude complet posibilitatea existenței unor astfel de obiecte în sud-estul Azerbaidjanului, având în vedere studiarea insuficientă a siturilor arheologice din această regiune și lipsa, până în prezent, a altor descoperiri similare.

Введение

В статье рассмотрен образец древнего гончарного изделия, обнаруженный на поселении Виляшчай.

Поселение Виляшчай (координаты: N 38.56.10.608; E 48.20.39.0264; высота: 517 м над уровнем моря) – расположено (рис. 1) на 41 км

магистрального шоссе Масаллы-Ярдымлы, на холме, в 250 м к северу от села Кечелекеран (Ярдымлинский р-н, Азербайджанская Республика) на правом берегу реки Виляшчай.

Поселение было обнаружено зимой 2025 г. в ходе работ по строительству дороги в село Кечелекеран, когда были выявлены в большом

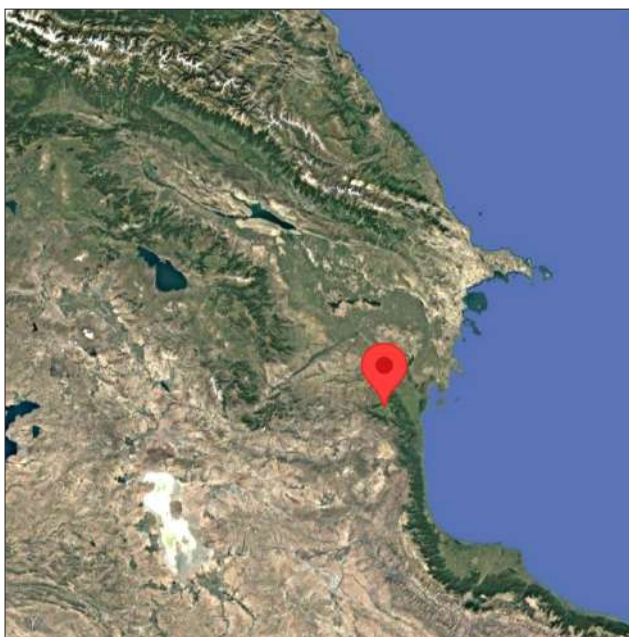

Рис. 1. Месторасположение археологического памятника.

Fig. 1. Localization of archaeological site.

количестве фрагменты керамики, кости животных. Об этой информации местный житель села сообщил д.и.н. В.А. Махмудовой, которая затем передала выявленные артефакты к.и.н., доц. А.М. Агаларзаде.

В июне 2025 г. авторы публикации осмотрели место обнаружения керамических предметов и в июле 2025 г. на эту территорию была направлена научная экспедиция Института археологии и антропологии Национальной Академии Наук Азербайджана во главе с А.М. Агаларзаде.

В ходе визуального обследования, в восточной части холма (рис. 2), примыкающей к дороге, где отмечена была наибольшая концентрация артефактов в срезе слоя поселения было заложено 4 раскопчных квадрата размерами 5×5 м.

Во время археологических раскопок на поселении Виляшчай был обнаружен строительный горизонт, в виде прямоугольных строений, а именно остатки стен, сложенных из крупных и средних речных камней, взятых, по всей видимости, у берега реки Виляшчай. Следует от-

метить, что часть культурного слоя была повреждена во время сельскохозяйственных работ, как в советское время (здесь тогда располагались виноградники), так и последующие годы, когда территория использовалась под пашню и для выращивания корма для скота. На глубине около 0-20 см встречались в небольшом количестве фрагменты керамики античного периода светло-розового цвета, изготовленные на гончарном круге с небольшим добавлением в глину мелкозерного песка. В дальнейшем, в большинстве квадратов были выявлены в большом количестве фрагменты керамики эпохи раннего железного века (серого цвета, хорошего обжига и качества, изготовленные на гончарном круге, а также керамика светло и тёмно-бурого цвета, хуже по качеству, с большим количеством добавления песка в глину, изготовленная вручную).

В очень незначительном количестве, встречалась и характерная для периода поздней бронзы чернолощёная керамика (фрагменты), изготовленная на гончарном круге, хорошего обжига и качества, с небольшим добавлением в глину песка, некоторые фрагменты имели геометрический орнамент.

Толщина культурный слой поселения в исследуемых квадратах составила – 1,2 м. В ходе исследований были зафиксированы следы предположительного разрушения строений, вызванное, вероятно, селевыми потоками

Рис. 2. Поселение Виляшчай. Общий вид холма. Стрелкой отмечена площадь раскопа.

Fig. 2. Vilashchai settlement. A common view of the hill (tepe). The arrow shows excavation area.

ми, которые четко фиксируются в культурном слое поселения. В срезе, образованном в ходе строительства дороги в село нами отмечены следы огня, предположительно, или от очагов или же вызванным пожаром, который мог уничтожить поселение. Возможно, новые исследования на археологическом памятнике смогут пролить свет на данные вопросы жизни людей древнего поселения в Горном Талыше.

В ходе археологических раскопок помимо фрагментов керамических изделий на поселении были обнаружены также и каменные зернотерки, каменные пестики, керамические и костяные пряслица, костяная заколка, а также фрагменты железных изделий, не поддающихся интерпретации из-за изменения своей формы в результате коррозии. В большом количестве встречаются в том числе и кости животных, предположительно, как домашних (крупный и мелкий рогатый скот, лошади), так и диких (кабаны, косули, зайцы).

Поселение Виляшчай – является первым и пока что, единственным, поселением эпохи поздней бронзы – раннего железного века, на котором были проведены стационарные археологические раскопки в этом регионе республики.

Следует отметить, что археологические раскопки в Горном Талыше, где был обнаружен памятник, исследованию подвергались лишь некоторые погребальные памятники эпохи поздней бронзы – раннего железа [Ağalarzadə 2017; Aghalarzade 2024], либо же работы носили спасательный характер, когда отдельные предметы передавались археологам для изучения.

Юго-восточный регион Азербайджана, а особенно Ярдымлинский район, пока еще

Terra Incognita для археологов, в виду незначительного количества проводимых здесь археологических раскопок, на памятниках не только периода поздней бронзы – раннего железа, но и предшествующих и последующих исторических периодов.

Поселение Виляшчай на основе выявленных в ходе археологических раскопок материалов следует датировать в пределах конца II – начала I тыс. до н.э., основной культурный пласт относится к периоду раннего железного века (IX-VII вв. до н.э.).

Анализ исследуемых материалов

Исследованный в публикации артефакт (рис. 3) обнаружен в квадрате 1 на глубине около 50 см от дневной поверхности.

В процессе исследования использован метод типологического датирования предметов по аналогиям. Артефакт был сфотографирован, зарисован и измерен.

В ходе изучения материала были применены традиционные в науке методы – лабораторно-аналитические исследования. При подготовке материала к публикации использован и метод систематизации имеющихся данных.

Фрагмент керамики (Инв. №45), обнаруженный на поселении Виляшчай представляет собой, по всей видимости, часть корпуса курильницы. Размеры: Длина: 7-7,4 см; Высота: 4-4,5 см; Диаметр отверстий: 0,7-0,8 см. Артефакт коричневого цвета, хорошего обжига, на внутренней стороне имеются следы от копоти серого цвета. В составе глины мелкий месок, изделие изготовлено вручную. На фрагменте отмечены округлые отверстия (рис. 4), проде-

Рис. 3. Фрагмент курильницы. Инв. №45. Поселение Виляшчай. Азербайджанская Республика.

Fig. 3. Fragment incense-burner. Inv. №45. Vilashchai settlement. Republic of Azerbaijan.

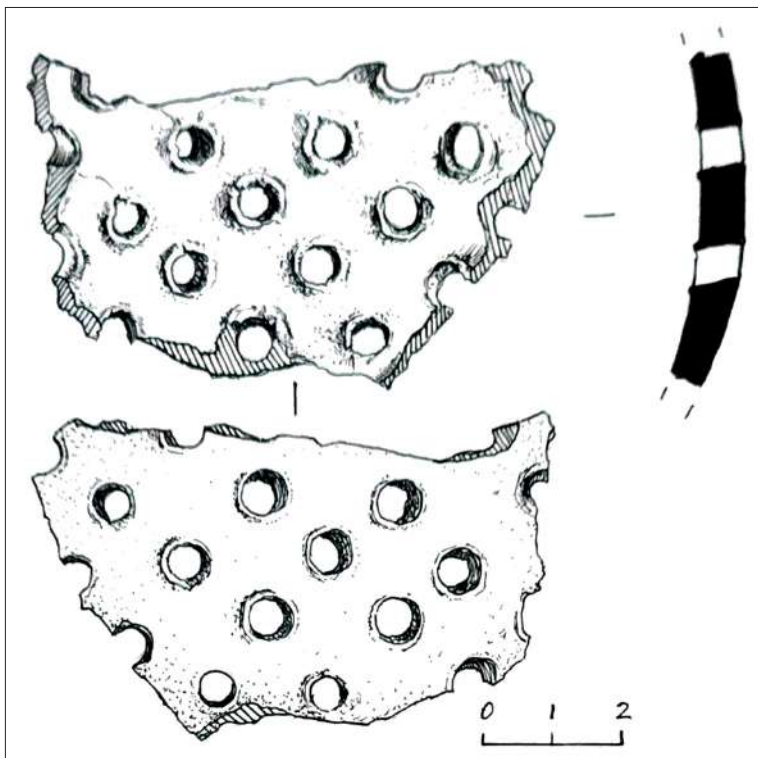

Рис. 4. Графический рисунок фрагмента курильницы из поселения Виляшчай (по С.М. Фарманлы).

Fig. 4. Graphic picture of fragment of incense-burner from Vilashchai settlement (by S.M. Farmanly).

ланные еще до обжига изделия, предположительно, металлическим предметом, сверлом или толстым шилом.

В научной литературе под курильницей (или кадило) подразумевают сосуд, изготовленный, по большей части, первоначально из камня или глины, а затем и из различных металлов, используемый для сжигания благовоний, трав, смол и их воскурения; применяемый, в ритуальных целях, для очищения пространства, проведения обрядов или же в светских мероприятиях. Основной функцией курильницы выступает создание ароматного дыма, очищающего пространство. Курильницы часто в древних обществах связаны с религиозным культом. Помимо ритуальных и религиозных целей курильницы могли нести в себе также и психоактивные функции, когда в них воскурялись определенные вещества, обладающие галлюциногенными свойствами, воздействующими на сознание людей. Курильницы имеют, как правило, различные формы, использовались во многих культурах

и уголках земного шара. По большей части, курильницы имеют отверстия в стенках.

В археологии Азербайджана не было до сих пор исследования посвященного отдельно сосудам-курильницам, как предмету древней культуры определенного исторического периода. Наше исследование частично сможет восполнить данный пробел. В большинстве случаев, фрагменты сосудов с отверстиями рассматривались, как дуршлаг и не фиксировались достаточно подробно, что затрудняет нам дальнейшее исследование.

В настоящее время, достаточно трудно выявить похожие образцы среди огромного количества керамических изделий с территории республики, даже по публикациям.

Авторы составили карту находок курильниц аналогичной формы, выявленных на археологических памятниках близлежащих регионов синхронного времени.

В отличие от территории Азербайджана похожие образцы курильниц (не только фрагменты, но и целые сосуды) обнаружены, в основном, на археологических памятниках исследуемого времени, сконцентрированных вокруг юго-восточного берега Каспийского моря. Артефакты были обнаружены, как на поселениях, так и в погребениях. В статье предпринята попытка рассмотреть все находки подобного типа курильниц, относящихся к периоду поздней бронзы – раннего железного века.

Обычно эти сосуды имеют карнизное («килеобразное») тулово, отогнутый наружу венчик и кольцевое дно. Одна или две ручки с вертикальными канавками прикреплены к плечу чуть выше «карниза». Цвет изделий от темно-коричневого до темно-серого без лощения и обработки поверхности. Существует много вариаций, но основные характеристики всегда более или менее одинаковы и легко узнаваемы. Иногда встречаются изделия с высокими кольцевыми основаниями [Piller *et al.* 2009, 17].

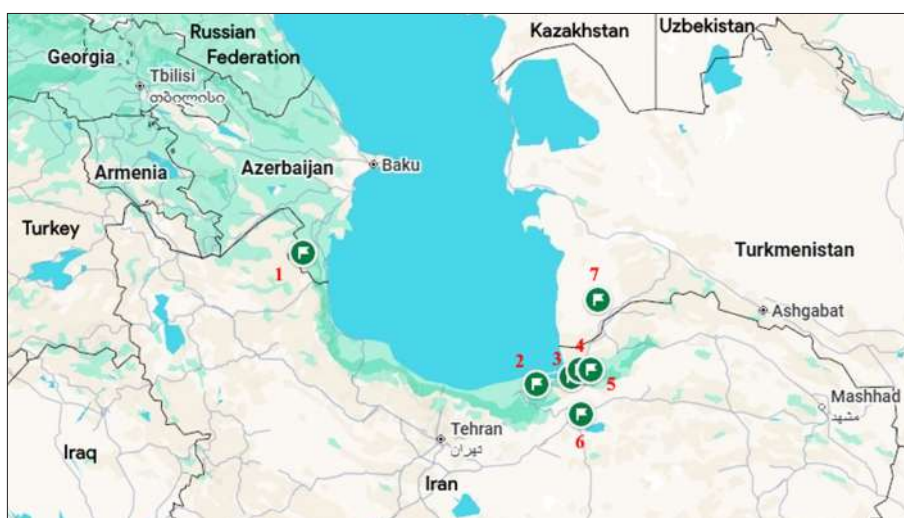

Рис. 5. Археологические памятники эпохи поздней бронзы-раннего железа, где были обнаружены курильницы подобного типа. 1 – Виляшчай; 2 – Гохар Таппе; 3 – Таппе Наргес; 4 – Шахтепе; 5 – Туренг Тепе; 6 – Тепе Гиссар; 7 – Мадау-депе.

Fig. 5. Archaeological sites of the Late Bronze – Early Iron Ages where have been found incense-burners of similar type. 1 – Vilashchai; 2 – Gohar Tappe; 3 – Tappe Narges; 4 – Shah Tepe; 5 – Tureng Tepe; 6 – Tepe Hissar; 7 – Madau-depe.

В настоящее время известно всего лишь семь археологических памятников (рис. 5), где были обнаружены курильницы подобного типа.

Курильницы подобного плана выявлены на археологическом памятнике – поселении Тепе Гиссар на территории Ирана, как раз в слоях, относящихся к периоду поздней бронзы (рис. 6,1-2).

Археолог Э.Ф. Шмидт называет эти сосуды «жаровнями или угольницами» [Schmidt 1937, 179-180]. Они встречаются во всех субфа-

зах Тепе Гиссар III [Piller *et al.* 2009, 17]. Сосуды имеют шарообразное или цилиндрическое тулово на высокой ножке. Сделаны от руки. В их стенках имеется большое количество мелких овальных отверстий, а иногда и крупные прямоугольные [Masson 1956, 432]. Прообразы сосудов с округлыми отверстиями в корпусе встречаются еще в переходный период Тепе Гиссар I-II Фаза E-D [Gürsan-Salzmänn 2016, Fig. 3.18.1,2] и Тепе Гиссар II Фаза D (рис. 7,1-3) [Gürsan-Salzmänn 2016, Fig. 3.33.5].

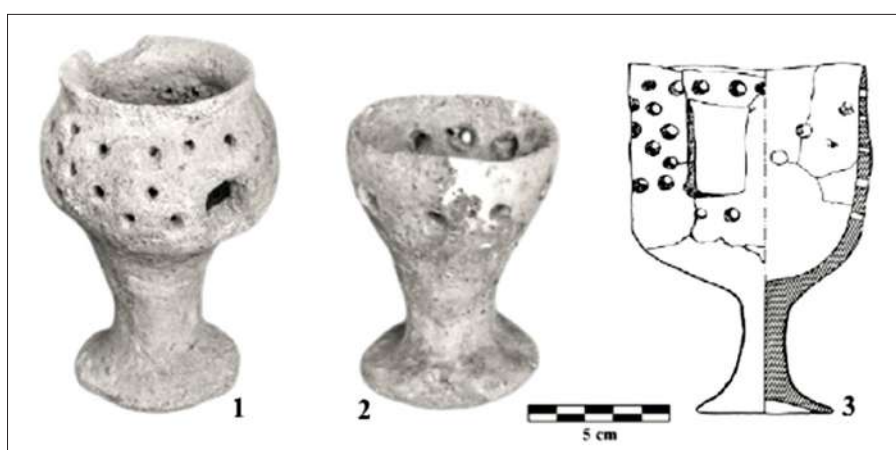

Рис. 6. Поселение Тепе Гиссар III. Курильницы. 1 – 2 [Gürsan-Salzmänn 2016, Fig. 5.33]; 3 – [Gürsan-Salzmänn 2016, Fig. 5.34].

Fig. 6. Tepe Hissar III settlement. Incense-burners. 1 – 2 [Gürsan-Salzmänn 2016, Fig. 5.33]; 3 – [Gürsan-Salzmänn 2016, Fig. 5.34].

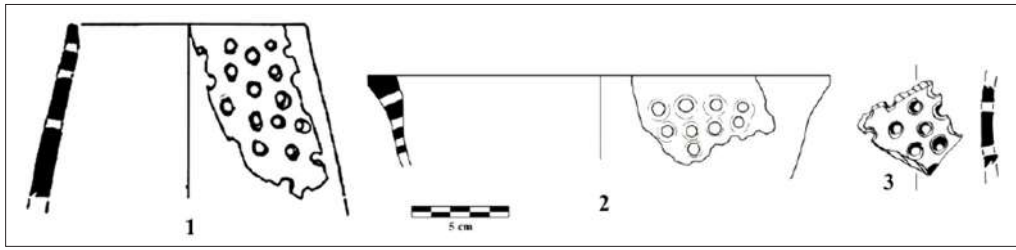

Рис. 7. Поселение Тепе Гиссар. Курильницы. 1-2 – переходный период Тепе Гиссар I-II Фаза E-D [Gürsan-Salzmänn 2016, Fig. 3.18.1, 3.18.2]; 3 – Тепе Гиссар II Фаза D [Gürsan-Salzmänn 2016, Fig. 3.33.5].

Fig. 7. Tepe Hissar settlement. Incense-burners. 1-2 – Tepe Hissar I-II Transitional Phase E-D [Gürsan-Salzmänn 2016, Fig. 3.18.1, 3.18.2]; 3 – Tepe Hissar II Phase D [Gürsan-Salzmänn 2016, Fig. 3.33.5].

На поселении Шах Тепе встречаются, в основном, лишь фрагменты таких курильниц [Arne 1945, Pl. LV, Fig. 435-437]. Археолог Т.Дж. Арне также соотносит эти фрагменты с «жаровнями», отмечает при этом их цвет – красный и черный [Arne 1947, 212, 359], а также выделяет три разновидности:

1. Экземпляр с мелкими, частыми перфорациями (рис. 8,1). Керамика грубая, смешанная с гравием, снаружи красная, внутри красновато-серая и слегка закопченная. Сосуд изначально имел чашеобразную форму, вероятно, диаметром около 12 см, со слегка закругленным дном диаметром около 7-8 см. Невозможно определить, имел ли сосуд ножку;

2. Несколько фрагментов (рис. 8,2) красной, хорошо обожжённой посуды однородной консистенции с редкими довольно крупными отверстиями;

3. Несколько фрагментов (рис. 8,3) чёрной керамики той же консистенции, что и в случае 2. Один фрагмент показывает, что сосуд имел форму чаши с плоским дном, послед-

ний также был пробит крупными, довольно редкими отверстиями. В то время как отверстия в первых двух категориях обычно делались снаружи, так что глина имеет немного приподнятую стенку вокруг внутренней части отверстия. В случае с чёрной керамикой эта стенка часто встречается с обеих сторон, что указывает на перфорацию как изнутри, так и снаружи. Сосуды были довольно большими [Arne 1947, 212-213].

Фрагмент из Виляшчая по способу исполнения отверстий сближается со второй разновидностью курильниц Шах Тепе.

Курильница серого цвета, грубого качества, на ножке с округлыми отверстиями на корпусе была обнаружена на поселении Туренг Тепе (рис. 9,1-2) [Wulsin 1932, Pl. XIII. Fig. 5]. Археолог Ф.Р. Вулсин считает, что это был сосуд для переноски углей [Wulsin 1932, 9].

Курильница с отверстиями в корпусе была обнаружена также на одном из памятников культуры архаического Дахистана эпохи поздней бронзы – раннего железного века на равни-

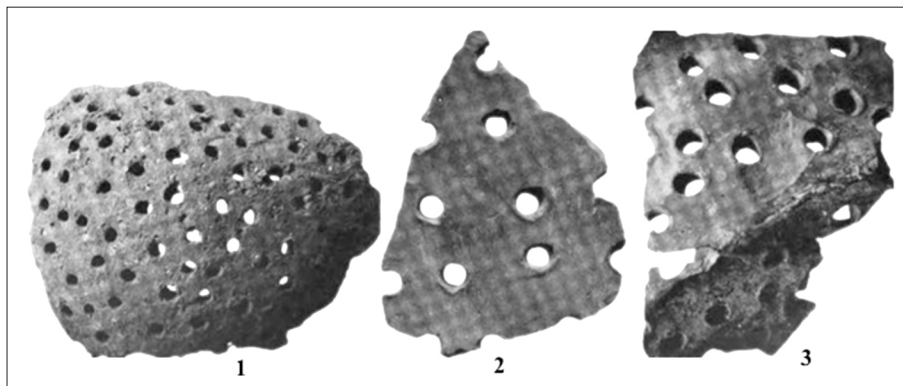

Рис. 8. Поселение Шах Тепе. Фрагменты курильниц. Масштаб произвольный [Arne 1947, Pl. LV, Fig. 435-437].

Fig. 8. Shah Tepe settlement. The fragments of incense-burners. The scale is free. [Arne 1947, Pl. LV, Fig. 435-437].

Рис. 9. Курильницы. 1 – Поселение Туренг Тепе [Wulsin 1932, Pl. XIII. Fig. 5]; 2 – Поселение Мадау-депе [Masson 1956, Рис. 46].

Fig. 9. Incense-burners. 1 – Tureng Tepe settlement [Wulsin 1932, Pl. XIII. Fig. 5]; 2 – Madau-depe settlement [Masson 1956, Fig. 46].

не Мисриан, возле берега Каспийского моря, на юго-западе Туркменистана [Masson, Sarianidi 1972, 157, Fig. 44] – поселения Мадау-депе [Masson 1956]. Культовая курильница с шаровидным туловом на высокой полой ножке. Тесто с примесью толченой керамики. Снаружи курильница покрыта белым ангобом и по нему красной росписью. Ножка имеет две сквозные

прорези прямоугольных очертаний. Сквозные прорезы сделаны также и в тулове. В средней ее части было сделано три овальных и три щелевидных отверстия. В верхней части тулова дан ряд несквозных ямочек-углублений. Завершение курильницы осталось неясным. Изнутри тулово в нижней части покрыто сильным нагаром [Masson 1956, 416].

Археологи Б. Хелвинг и М. Азарнуш приводят изображение курильницы коричневого цвета из Гохар Таппе (рис. 10,1-3) и относят ее к периоду раннего железного века [Azarnoush, Helwing 2005, Fig. 70].

В погребений (AJ2XX-11), относящимся к периоду поздней бронзы [Piller *et al.* 2009, 191], на поселении Гохар Таппе в Trench AGXXX была обнаружена целая курильница (находка №43) коричневого цвета [Piller *et al.* 2009, 183, Fig. 8.5].

На поселении Таппе Наргес был обнаружен фрагмент курильницы красного цвета с округлыми отверстиями [Abbasi 2011, 151], относящийся к периоду раннего железного века (около 800/550 гг. до н.э.) [Abbasi 2011, 257].

Выводы

Вероятно, основным ареалом распространения курильниц была территория, при-

Рис. 10. Курильницы. 1 – Поселение Гохар Таппе. Погребение AJ2XX-11 [Piller *et al.* 2009, 183, Fig. 8.5]; 2 – Поселение Гохар Таппе [Azarnoush, Helwing 2005, Fig. 70]; 3 – Поселение Таппе Наргес [Abbasi 2011, 151].

Fig. 10. Incense-burners. 1 – Gohar Tappe settlement. Burial AJ2XX-11 [Piller *et al.* 2009, 183, Fig. 8.5]; 2 – Gohar Tappe settlement [Azarnoush, Helwing 2005, Fig. 70]; 3 – Tappe Narges settlement [Abbasi 2011, 151].

мыкающая к юго-восточному берегу Каспийского моря.

Предположительно, первые формы курьльниц с округлыми отверстиями в регионе появились на поселении Тепе Гиссар еще в предшествующие эпохи.

Наибольшее сходство образец из Виляшчай по манере изготовления обнаруживает с изделиями из Гохар Таппе и Шахтепе.

На поселение Виляшчай курьльница, вероятно, попала, в качестве импорта с террито-

рии северо-восточного Ирана, хотя полностью исключить возможность бытования подобного рода изделий в юго-восточном Азербайджане также нельзя, в виду мало изученности археологических памятников данного региона и отсутствия пока что других аналогичных находок.

Возможно, новые археологические исследования на археологических памятниках юго-восточного Азербайджана и новые находки таких артефактов помогут нам в решении данной проблематики.

Библиография

Abbasi 2011: G.A. Abbasi, Narges Tappeh. Final report of the archaeological excavations at Narges Tappeh, Gorgan plain, Iran. (Tehran 2011).

Ağalarzadə 2017: A.M. Ağalarzadə, Saribulaq kurqanları. *Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası* 1, 2017, 20-35.

Aghalarzade 2024: A.M. Aghalarzade, Arvaninskie kurgany epokhi rannego zheleza. In: (D.S. Korobov ed.), XXXIII Krupnovskie chteniia «Dostizheniia i perspektivy izucheniia arkheologii Severnogo Kavkaza v XX – pervoi chetverti XXI veka», (Moskva 2024), 137-138 // A.M. Агаларзаде, Арванинские курганы эпохи раннего железа. В сб.: (Д.С. Коробов отв. ред.), XXXIII Крупновские чтения «Достижения и перспективы изучения археологии Северного Кавказа в XX – первой четверти XXI века», (Москва 2024), 137-138.

Arne 1945: T. J. Arne, Excavations at Shah Tepe', Iran. (Stockholm 1945).

Azarnoush, Helwing 2005: M. Azarnoush, B. Helwing, Recent archaeological research in Iran – Prehistory to Iron Age. *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan* 37, 2005, 189-246.

Gürsan-Salzmänn 2016: A. Gürsan-Salzmänn, The new chronology of the Bronze Age settlement of Tepe Hissar, Iran. (Philadelphia 2016).

Masson 1956: V.M. Masson, Pamiatniki kul'tury arkhaischeskogo Dakhistana v Iugo-Zapadnoi Turkmenii. *Trudy Iuzhno-Turkmenistanskoi arkheologicheskoi kompleksnoi ekspeditsii VII*, 1956, 385-458 // В.М. Массон, Памятники культуры архаического Дахистана в Юго-Западной Туркмении. *Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции VII*, 1956, 385-458.

Masson, Sarianidi 1972: V.M. Masson, V.I Sarianidi, Central Asia. *Turkmenia before the Achaemenids*. (London 1972).

Piller et al. 2009: Ch.K. Piller, A. Mahfroofi, N. Bagherpour, T. Neumann, B. Ögüt, First preliminary report on the joint Iranian-German excavations at Gohar Tappe, Mazandaran, Iran. *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan* 41, 2009, 177-209.

Schmidt 1937: E.F. Schmidt, Excavations at Tepe Hissar Damghan. (Philadelphia 1937).

Wulsin 1932: F. Wulsin, Excavations at Tureng Tepe near Astarabad. Supplement to the Bulletin of the American Institute for Persian Art and Archaeology 2.1, 1932, 1-12.

Дмитрий Кириченко, доктор философии по истории, доцент, ведущий научный сотрудник отдела «Антропология», Институт археологии и антропологии, Национальная Академия Наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика, e-mail: dmkirichenko@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1045-4159.

Анар Агаларзаде, доктор философии по истории, доцент, ведущий научный сотрудник отдела «Этноархеология», Институт археологии и антропологии, Национальная Академия Наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика, e-mail: anararxeoloq@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3140-4617.